

нии и испанских заморских владениях сначала стихийно, а затем вполне осознанно выдвигали на первые роли именно кастильцев. В связи с этим в среде нетитулованного дворянства могли возникать недовольство унией и желание разорвать ее.

По-иному уния воспринималась торгово-предпринимательской верхушкой. Включение в состав испанской монархии имело для нее и положительные, и отрицательные последствия. Многие португальские дельцы теперь финансировали мадридский двор; через Мадрид они смогли связаться с европейскими компаниями и банкирскими домами. Португальская торговля шла успешнее севильской. Португалия даже в испанских колониях пользовалась монополией на работоторговлю. В то же время ряд указов, ограничивавших при Оливаресе деятельность португальцев в колониях, тяжелые поражения Испании, понесенные ею в колониальных землях (в том числе в Бразилии и Ормузе, принадлежавших собственно Португалии), а более всего налоговая политика Мадрида вызвали резко отрицательное отношение этих слоев населения страны.

Вообще положение Португалии в составе Испании в период правления Филиппа IV значительно изменилось в связи с централизаторской политикой Оливареса. Реализация ее повлекла за собой нарушение достаточно хрупкой и не вполне сложившейся системы отношений между Мадридом и Лиссабоном. Назначение вместо вице-королей губернаторов или наместников, прекращение созыва кортесов, увеличение числа кастильцев в аппарате, появление кастильских гарнизонов воспринималось как нарушение политических принципов автономии Португалии. Планы и попытки включить королевство и в финансовую, и в военную систему Испанской монархии тем более вызывали сопротивление португальцев.

В крайне неблагоприятном положении оказалось португальское крестьянство. В условиях падения доходов от колоний и общей экономической нестабильности, свойственной XVII веку повсеместно, землевладельцы увеличивали рентные платежи. Задавленные повинностями и налогами, крестьяне покидали свои земли. Становилось все больше заброшенных пашен, сокращались посевы зерновых, ощущался постоянный дефицит хлеба. Он был особенно заметен в 30-е годы в Бейре, Алентежу, тем более что в эти годы здесь свирепствовали жестокие засухи.

С наименьшими трудностями столкнулись и горожане. Португальский город тесно был связан с экспортными от-